

Обобщая и несколько развивая изложенное выше понимание в широком смысле уголовно-процессуальных задач, решаемых изучением мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого), считаю возможным сгруппировать их следующим образом.

Во-первых, возникающие при принятии (вынесении) приговоров, а также в ряде случаев и иных процессуальных актов, основные и обязательные для решения при принятии (вынесении) этих актов уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические задачи.

Во-вторых, задачи принятия (вынесения) процессуальных актов, не включающие в своё содержание в качестве основных для разрешения при принятии (вынесении) этих актов уголовно-правовые, уголовно-испол-

нительные, криминологические вопросы. В содержание этих задач включаются в качестве основных для разрешения сугубо уголовно-процессуальные вопросы, что обусловило обозначение их выше понимаемыми в узком смысле уголовно-процессуальными задачами, решаемыми изучением мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого).

В-третьих, обусловленные необходимостью установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу криминалистические задачи сужения круга подозреваемых (фактически заподозренных в совершении преступления лиц), выбора тактики поведения субъекта предварительного расследования по делу в целом и проведения отдельных следственных действий в частности.

Ковалев Д. О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Правовая природа института недопустимости доказательств мало изучена в уголовно-процессуальной теории.

Содержание норм, регулирующих деятельность носителей публичной власти, реализующих свои полномочия по признанию доказательств дефектными, довольно декларативно. Так, необходимость получения доказательств с учетом соблюдения требований федерального законодательства заложена в ст. 50 Конституции РФ. Статья 75 УПК РФ указывает, что доказательства, полученные с нарушением, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы в процессе доказывания. Перечень недопустимых доказательств, приведенный в названной статье, по сути является открытым, в связи с чем каждый такой факт подлежит «авторской интерпретации» субъектом уголовно-процессуальных отношений.

Полномочия по признанию доказательств недопустимыми отнесены к компетенции суда, прокурора, следователя и дознавателя. Примечательно, что обратиться с

такого рода ходатайствами к первому субъекту могут обе стороны, а к последним трем – только подозреваемый или обвиняемый.

Л.А. Камалиева, М.М. Хузин верно отмечают, что в последнее время адвокаты в повышенной степени пользуются возможностью заявить ходатайство о признании доказательства недопустимым¹.

Основная проблема в указанной области заключается, по-нашему мнению, в том, что, несмотря на длительность существования института «допустимости – недопустимости» доказательств, до сих пор не выработано единой методики их оценки. Законодатель дает при этом лишь общий ориентир. Предлагает воспринимать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на их совокупности, имеющейся в уголовном деле, руководствуясь при этом законом и совестью. Отрицает заранее установленную силу любого из доказательств (ст. 17 УПК РФ). Регулирует правило их оценки с отсылкой на свойства относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ст. 88 УПК РФ).

¹ Камалиева Л.А., Хузин М.М. К проблеме признания доказательств недопустимыми // Меридиан : научный электронный журнал. 2019. № 7 (25). С. 48-50.

Отдельные авторы считают, что любое нарушение процедуры процессуальных действий, влечет полную потерю доказательств¹. Другие, напротив, отмечают, что существует такая форма недопустимости доказательств, которая предполагает наличие возможности сохранить доказательства в случае допущения несущественных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Такого рода недопустимость может быть названа относительной².

Однако, на наш взгляд, именно наличие «относительной недопустимости» вызывает множество практических проблем, поскольку её оценочный характер усложняет процесс доказывания по уголовным делам.

Рассмотрим это на примере судебной практики³. Так, постановлением мирового судьи было установлено, что постановления об изъятии и передаче уголовного дела, о принятии уголовного дела к своему производству, о соединении уголовных дел в одно производство и о принятии уголовного дела к своему производству были вынесены за пределами срока следствия. В результате мировой судья признал все процессуальные решения и действия по делу недопустимыми. При этом мировой судья не осуществил конкретное перечисление «недоброкачественных» доказательств.

Государственным обвинителем на постановление мирового судьи было принесено апелляционное представление, в результате рассмотрения которого постановление мирового судьи было отменено, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство.

Данный пример судебной практики свидетельствует о том, что разными властными субъектами недопустимость доказательств может оцениваться по-иному. С связи с этим полагаем, что субъекты процессуальной деятельности должны более тщательно изу-

чать доказательства и мотивировать возможность признания их недопустимыми.

Еще одной проблемой в указанной области является то, что следователь и дознаватель являются субъектами, наделенными полномочиями по признанию доказательств недопустимыми. При этом согласно распределению уголовно-процессуальных функций они отнесены к участникам стороны обвинения. На наш взгляд, наделение указанных субъектов полномочиями и в части выдвижения обвинений, и одновременно в части признания собранных доказательств недопустимыми составляют определенный диссонанс. Полагаем, что полномочия по признанию доказательств недопустимыми целесообразнее оставить только за прокурором и судом.

Е.В. Давыдова⁴ придерживается аналогичной точки зрения и указывает на то, что для решения проблем, возникающих в процессе признания доказательств недопустимыми, необходимо обеспечить состоятельность процесса в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

При этом порядок деятельности прокурора также малорегламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве. На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ст. 221 УПК РФ, дополнив ее положениями о том, что подозреваемый или обвиняемый могут обратиться к прокурору, к которому уголовное дело поступило с обвинительным заключением, с ходатайством о признании доказательств недопустимыми.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере признания доказательств недопустимыми можно осуществлять по нескольким направлениям. Во-первых, следователя и дознавателя необходимо исключить из субъектов, которые могут решать судьбу допустимости доказательства. Во-вторых, необходимо более детально регламентировать деятельность прокурора в

¹ Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 117-121.

² Абросимов И.В., Гришина Е.П., Саушкин С.А. Дискуссионные проблемы допустимости доказательств в науке уголовно-процессуального права (теории «беспощадного исключения доказательств», «плодов отравленного дерева» и «асимметрии правил допустимости») // Мировой судья. М. Юрист. 2008. №1. С. 7-11.

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 74 Нижнеилимского района Иркутской области от 31.03.2014 по делу № 10-3/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://surl.li/qglnc> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Давыдова Е.В. Некоторые проблемы признания доказательств в уголовном процессе недопустимыми // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2 (42). С. 141-145.

процессе признания доказательств недопустимыми. Указанные решения помогут избежать предвзятости в процессе оценки дока-

зательств и построить правильную линию рассмотрения уголовного дела.

Козловский П.В.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

ОБРАЩЕНИЕ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В ВИДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Порядок обращения с вещественными доказательствами претерпел существенные изменения. Ключевой причиной трансформации правового регулирования является усложнение общественных отношений, возникновение и обострение конкуренции частных и публичных интересов¹. Изменение ст. 82 УПК РФ происходило в значительной степени под воздействием решений Конституционного Суда РФ², что обусловило определенную непоследовательность и фрагментарность правового регулирования порядка обращения с вещественными доказательствами. Поскольку обращения в Конституционный Суд РФ были обусловлены нарушением интересов участников процесса, в первую очередь связанных с правом собственности, порядок обращения с наркотическими средствами до последнего времени они не затрагивали. Вместе с тем он тоже не в полной мере отвечает современными требованиями и нуждается в совершенствовании.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ изъятые из незаконного оборота наркотические средства, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или окружающей среды, после проведения исследований уничтожаются и передаются для переработки в ходе досудебного производства. К уголовному делу приобщаются образцы, необходимые для проведения сравнительного исследования.

Таким образом, законодатель выделяет два публичных интереса: обеспечение доказывания путем сохранения образцов для последующего непосредственного исследования судом и проведения повторных и дополнительных исследований, а также охрану жизни и здоровья людей, окружающей среды. Необходимо отметить, что закон не допускает хранения крупных партий наркотических средств до вступления приговора в законную силу, по сути, обязывая ставить вопрос об уничтожении основной части изъятых наркотических средств. Такой подход представляется оправданным, так как полный запрет³ на уничтожение крупных партий наркотических средств до вступления приговора в законную силу несет риски их утраты (в т.ч. хищения) и повторного попадания в незаконный оборот.

Вместе с тем сохранение образцов до вступления приговора в законную силу, в том числе по выделенным уголовным делам также является обязательным. На недопустимость уничтожения вещественных доказательств после вступления приговора в законную силу при наличии иных уголовных дел, производство по которым не завершено, указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 июня 2023 г. № 33-П⁴.

Однако круг конкурирующих интересов шире, нежели обозначенные выше. Действующее регулирование ориентировано только

¹ Козловский П.В. Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция частных и публичных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 3. С. 27-31.

² Напр.: По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П; По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П и др.

³ Кравцов Д.В. Особенности хранения и уничтожения наркотических средств // NovaUM.ru. 2022. № 37. С. 83-85.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П.